

development of students in the corporate educational cooperation is suggested on the basis of the research carried by the Department of Foreign Languages of SSTU. Such notions as model, process, development, are analyzed and discussed as well as the methodological bases, laws and conditions of project activity realization. On the basis of the chosen criteria of formed project skills the indicators of the level of the project skills development are defined and the characteristics of the main steps of the project activity are given.

Key words: *project activity, project skills, model, process, development*

Original article submitted 13.11.2015.

Revision submitted 20.11.2015.

УДК 159.9

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

О.А. Кистанова¹

Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

Рассматриваются особенности когнитивной психологии и раскрываются возможности ее применения в лингвистике. Когнитивная психология как наука, изучающая познание окружающей действительности, развивалась в течение многих десятилетий. В настоящее время знания, накопленные ею, успешно применяются в исследовании языковых единиц. Единицы языка отражают представления человека о реальности, образуя языковую картину мира. Языковые единицы, означающие наименование эмоций, анализируются нами с психокогнитивной точки зрения и с применением психокогнитивных методов. Изучая особенности ситуаций и условий возникновения того или иного эмоционального состояния, мы исследуем его когнитивное содержание. Итогом нашей работы является подтверждение с помощью конкретных примеров междисциплинарного характера когнитивной психологии.

Ключевые слова: *когнитивная психология, когнитивная картина мира, эмоциональное состояние, когнитивное содержание эмоций, языковая единица.*

В последнее время в связи с наметившейся тенденцией к глобализации границы отдельных научных дисциплин размываются, в результате чего появляется множество стыковых наук. Методы и знания, полученные в одной научной области, успешно применяются для исследования другой, что позволяет открывать совершенно новые грани объекта исследования и анализировать его с различных сторон.

Когнитивная наука, когнитология (от лат. cogito – «мыслю»), когнитивистика (от лат. cognosco – «познаю») – это разные наименования комплексной

¹ Ольга Александровна Кистанова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

научной дисциплины, занимающейся изучением закономерностей процесса познания, структуры и назначения знания. Философской основой этой науки на Западе служит эпистемология (<греч. *episteme* – «знание»), а в нашей стране – гносеология (<греч. *gnosis* – «знание»), трактующие мировоззренческие основы отражения действительности в человеческом сознании.

Помимо философского, существуют и иные подходы к исследованию знания и познания – логический, психологический, лингвистический, а также подходы с позиций кибернетики, теории информации, теории искусственного интеллекта и др. Различие в подходах обусловило возникновение ряда дисциплин на стыке наук – логической когнитивистики, когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, теории представления знаний и т. д. [2], [5], [7], [8], [14].

Нас интересует, прежде всего, психокогнитивный подход к языку, то есть выявление способов фиксации знаний о мире в естественном языке и своеобразии форм их отражения в разных этноязыках, обусловленное неповторимостью природных и культурно-исторических условий существования и развития каждого народа.

В процессе познания реальности человек создает совокупность способов ее идеального отражения. Познавательная деятельность приводит к возникновению когнитивной картины мира, которая закрепляется в этноязыке и обретает статус языковой картины мира. Если когнитивная картина мира неустанно развивается по мере научно-технического прогресса, то языковая картина мира, будучи более консервативной, закрепляется в языковых формах и существует веками. Значение языковой единицы претерпевает исторические изменения, а ее внутренняя форма, однажды зафиксированная средствами плана выражения, остается неизменной.

Так, например, химики первоначально предполагали, что фактором образования кислот является определенный химический элемент, который они вследствие этого называли *oxugen* (букв. «рождающий кислоту», ср. рус. *кислород*). Впоследствии это представление оказалось ошибочным, и ныне научное представление об этом элементе продвинулось далеко вперед и отразилось в изменении значения соответствующего термина. Но первоначальное представление, пусть и неверное, осталось во внутренней форме этого наименования, а значит, и в языковой картине мира.

Язык формировался в эпоху мифологического сознания, когда миф, в числе прочих, выполнял функцию осмысления и объяснения закономерностей окружающего мира. Поэтому в языке закреплены многие мифологические представления об устройстве мироздания. Так, в слове *panic* отражено древнегреческое предание о лесном божестве Панае, сильно пугавшем людей своим появлением. Глагол *to tantalize* «дразнить надеждой» своей внутренней формой активизирует миф о Тантале, чьи муки в Тартаре были связаны именно с этим.

Во внутренней форме языка (и в языковой картине мира) отражены результаты непосредственного чувственного восприятия действительности. Человек видел, как солнце встает из-за горизонта, совершает свой путь по небу и опускается за горизонт. Это зрительное впечатление нашло свое отражение

в языковых единицах и высказываниях *sunrise, sunset, The sun rises / sets* и т. п. Люди продолжают употреблять их в речи, хотя общеизвестно, что не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот, Земля вращается вокруг Солнца.

Таким образом, в значениях языковых знаков отражены современные, а в их внутренней форме – древние или, по крайней мере, старые представления о явлениях экстралингвистической реальности. Соответственно, в плане содержания языка закреплена когнитивная, а в плане выражения – языковая картина мира. Последняя зафиксирована в первую очередь в образной основе языковых знаков, которая выполняет функцию их внутренней формы. Значение и образная основа знака состоят в сложном отношении, демонстрируя взаимодействие и взаимосвязь когнитивной и языковой картин мира. Выявлением характера этой взаимосвязи занимается, в числе прочих задач, когнитивная психология.

В нашей статье мы трактуем этот вопрос применительно к языковому наименованию эмоций. Например, в английской пословице *What the eye doesn't see the heart doesn't grieve* сердце представлено как вместилище печали. Такое представление связано с тем, что сердце реагирует учащенным биением на возникновение бурных эмоций; поэтому древние люди считали, что эмоции (в том числе и не бурные) располагаются в сердце. Ныне известно, что эмоции локализуются в мозгу, и образ сердца как вместилища эмоций (и души в целом) приобрел символический характер. Ср. рус. *С глаз долой – из сердца вон*.

Другой пример. Слова *sorrow* и *sorry*, однокоренные с *sore*, восходят к общегерманскому **sairaz* «(физическая) боль» [13]. Ср. рус. *печаль* от глагола *печь* в значении «жечь, вызывать ощущение жжения» [4].

Установление параллелей между эмоциями и смежными явлениями (физическими ощущениями, чувственным восприятием и др.) дает возможность понять, как и из чего в той или иной лингвокультуре постепенно формировались концепты эмоциональных состояний.

Другая задача, решаемая в русле психокогнитивного подхода к эмотивным языковым концептам, – это описание когнитивного содержания эмоций, то есть знания о структуре того класса ситуаций, в которых возникает та или иная эмоция.

Например, чтобы уяснить, в каких ситуациях человек испытывает гнев или огорчение, нужно смоделировать ролевую структуру этого класса ситуаций: человек стремится к некоей ценности, но на пути к ней обнаруживает препятствие. Если он убеждается, что препятствие (пусть и с трудом) преодолимо, у него возникает стеническая эмоция гнева по отношению к препятствию, стимулирующая мобилизацию сил на его преодоление. Если же субъект полагает, что препятствие непреодолимо, он испытывает астеническую эмоцию огорчения (душевной подавленности), демобилизующего энергию действия. Выявлению того, как в семантике языковых знаков отражается когнитивное содержание эмоций, посвящены многие психо– и лингвокогнитивные исследования.

В рамках когнитивной психологии выработан ряд методов (в том числе формализованных) обнаружения и описания структуры значений языковых единиц с точки зрения представления в них знаний о мире. Истоки этого направления исследований восходят к трудам Гегеля [3], который, в противовес античным философам, показал несостоятельность противопоставления содержания и формы. Согласно его концепции, как содержание, так и его материальное воплощение (субстрат) имеют свою форму; форму содержания Гегель назвал внутренней, а форму материального субстрата – внешней. Эти две формы иногда совпадают, но нередко имеет место анизоморфизм содержания и его внешнего носителя. Как отметила В. В. Агудова, «по Гегелю, внутренняя форма и есть ... ядро, суть содержания» [1]. То же понимание внутренней формы высказано в работе Н. Т. Саная: «... внутренняя форма рассматривается как способ организации... значения» [11].

Однако в эти утверждения, на наш взгляд, следует внести существенное уточнение. Гегель имел в виду строение содержания знака, то есть то, что впоследствии Ф. де Соссюр [12] назвал формой означаемого, а Л. Ельмслев [6] – формой плана содержания знака. Но А. А. Потебня [9], развивший эту идею Гегеля, писал не о внутренней форме содержания, а о внутренней форме языкового знака.

Это иное явление, хотя и тесно связанное с вышеупомянутым. Внутренняя форма языкового знака (слова, устойчивого словосочетания и др.) относится не к плану содержания, а к плану выражения знака. Она представляет собой не структуру значения, а структуру образа, лежащего в основе значения, и, следовательно, составляет образный уровень плана выражения знака.

Например, значение фразеологизма *to leap in the air* «ликовать» имеет структуру [атрибутив – атрибут] (т. е. субъект и его состояние), а его образная основа – структуру [агенса – действие]. Налицо различие между структурой значения знака и внутренней формой знака.

В других случаях они могут быть изоморфными, но от этого суть дела не меняется: в подобных случаях существует как структура значения знака, так и внутренняя форма знака. Как отмечает В. М. Савицкий, внутренняя форма языкового знака представляет собой «второй (языковой) взгляд на денотат, сосуществующий с первым (концептуальным)» [10]. Сосуществование этих двух взглядов в одном знаке обеспечивает «стереоскопическое видение денотата сквозь двойную призму знака» [там же: 153]. Например, слово *hotness* «горячность» на уровне переносного значения передает идею сильного волнения, возбуждения (эмоционального состояния), а на уровне внутренней формы – идею нагревания до высокой температуры (физического состояния).

Итак, в данной статье мы наглядно продемонстрировали, как можно анализировать, сопоставлять и репрезентировать лингвистические категории (структуру значения наименования эмоций, а также их внутреннюю форму) методами когнитивной психологии. Таким образом подтверждается ее междисциплинарный характер и раскрываются возможности ее практического применения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агудова В. В. Соотношение категорий «форма» и «структура» // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 66.
2. Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. – М.: изд-во МГУ, 1982. – 336 с.
3. Гегель Г. Сочинения: пер. с нем. яз. 3-е изд. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1930. – 152 с.
4. Даль В. Толковый словарь русского языка. Современное написание. – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. – 730(6) с.
5. Доброва В. В. Психолингвистика речевого общения: взаимосвязь личностных характеристик общающихся и уровня их языковой культуры // Известия Самар. науч. центра Российской академии наук. – Самара, 2010. – Т.12. – №3-3. – С. 711-715.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I. Пер. с англ. – М.: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1960. – 89 с.
7. Ишмуратов А.Т. Логический анализ практических рассуждений.– Киев: Наукова думка, 1987.– 140 с.
8. Ишмуратов А.Т., Омельянчик В.И. Контекст знания и пресуппозиция // Пути формирования нового знания в современной науке. – Киев: Вііпа школа, 1983. – 90 с.
9. Потебня А.А. Мысль и язык. Собрание трудов. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
10. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
11. Саная Н.Т. Роль ассоциативно-образного этапа в процессе формирования связанных значений слов // Фразеологическая параметризация в машинном фонде русского языка: Сб. науч. тр. – М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1990. – С. 123-128.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 163 с.
13. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford: at the Clarendon Press, 2003. – 132 p.
14. Neisser U. Cognition and Reality. – San Francisco: W.H. Freeman and Co., 1976. – 230 p.

Поступила в редакцию 16.11.2015.
В окончательном варианте 23.11.2015.

UDC 159.9

APPLIED COGNITIVE PSYCHOLOGY

***O.A. Kistanova*¹**

Samara State Technical University
244, Molodogvardeiskaya st., Samara, 443100

The article deals with the characteristic features of cognitive psychology and its relation to linguistics. Cognitive psychology is a science which studies the perception of reality by a human being, and it has been developed during last few decades. Nowadays the information worked out by specialists in cognitive psychology is successfully used in linguistic studies of units of language. The perception of the real world by individuals is embodied in these units, and therefore a linguistic worldview is created.

¹ Olga A. Kistanova, Cand. Phil. Sci., Associate Professor of Foreign Languages Department

The units of language which are used to name human emotions are analysed from a psycho-cognitive perspective using the methods of cognitive psychology. While examining typical situations which provoke different emotions, we study their cognitive characteristics. As a result, a cross-disciplinary connection between cognitive psychology and linguistics is traced.

Keywords: *cognitive psychology, cognitive worldview, emotion, cognitive characteristics of emotions, units of language.*

Original article submitted 16.11.2015.

Revision submitted 23.11.2015.

УДК 81.23

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКФРАСИСА

С.В. Крутская¹, Л.Р.Нуртдинова²

Самарский государственный технический университет
244000, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.
E-mail: lilliandrr@gmail.ru

В статье анализируются психолингвистические и психологические особенности восприятия читателем художественных образов, которые автор создаёт в своём произведении. Процесс чтения и восприятия образов рассматривается с точки зрения сотворчества. Данный процесс анализируется на примере использования автором стилистического приёма экфрасиса. Дается сформулированное авторами понятие экфрасиса и приведен краткий исторический путь его развития в художественной литературе. На примере использования данного стилистического приёма авторами данной работы противопоставляются этический и эстетический планы восприятия художественных образов в романе О. Уальда «Портрет Дориана Грея». Показано, как при помощи экфрасиса О.Уальду удаётся сформировать нравственную позицию читателя.

Ключевые слова: *психология, психолингвистика, сотворчество, экфрасис, экфраза, этика, эстетика.*

Все мы отличаемся друг от друга способом переработки информации, поступающей в наше сознание из внешнего мира. Согласно психологическим концепциям, психика разных людей может быть представлена в виде шестнадцати возможных вариантов восприятия и обработки информации. Впрочем, такие обобщения допустимы лишь в той мере, в какой мы говорим о восприя-

¹ Светлана Владимировна Крутская, преподаватель кафедры иностранных языков

² Лилия Рашитовна Нуртдинова, преподаватель кафедры иностранных языков